

ИМЯ ДЛЯ МИНЕРАЛА

Чтобы стать первооткрывателем или, говоря языком учёных, автором открытия нового минерала, нужны обширные знания, недюжинное терпение, упорство и чуть-чуть везения. Знания — чтобы среди множества уже известных минералов разглядеть ещё не открытый. Терпение и упорство — чтобы на протяжении нескольких лет изучать, сравнивать и доказывать новизну своей находки. А везение... Оно пригодится в любом деле.

Ю. Смирнова, г. Иркутск

Свой первый минерал Николай Владыкин открыл в 25 лет. Это сегодня он доктор геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией геохимии щелочных пород Института геохимии им. А. П. Виноградова СО РАН. А тогда, в 1968 году, едва успел закончить Ленинградский университет, отслужить год на Северном флоте и приехать по распределению в Иркутск. Старшие коллеги не верили, что находка молодого, пусть и очень талантливого исследователя, действительно окажется новым минералом. А она оказалась.

Для признания минерала новым, то есть ранее не известным науке, нужно доказать, что его химический состав и рентгеновская характеристика уникальны и не повторяются ни в каком другом минерале. В течение последних 30 лет для этих целей используется современное оборудование — микрозонд. Он оказывает неоценимую услугу минералогам, позволяет быстрее и точнее исследовать вещество. После тщательного изучения в лаборатории документы на новый минерал отправляются в специальную комиссию при Российском минералогическом обществе, а оттуда — в международную комиссию. Только получив одобрение во всех этих инстанциях вещество признается новым минералом и фиксируется в справочниках. Комиссии могут и отказать. Например, решат, что представленный на утверждение минерал не новый, а разновидность уже известного.

Перед юным Николаем Владыкиным, который отправился в свою первую экспедицию на Хан-Богдинский массив в Монголии, разумеется, не стояло задачи найти новый минерал. Вместе с остальными учёными института он занимался минералогией гранитоидов Монголии. Руководитель экспедиции Вячеслав Коваленко, будущий академик, был нацелен на поиски гагаринита — щелочного фторида редких земель

и поручил выполнить эту задачу Н. Владыкину. Он был уверен, что гагаринит на Хан-Богдинском массиве есть. «Уверенность эта была основана на минеральном сходстве щелочных гранитов Хан-Богдинского массива и массива Эспе в Казахстане, где был найден гагаринит, который встречается с цирконосиликатом — эльпидитом. Эльпидита тут было много», — поясняет Николай Васильевич.

Но гагаринит не находился. Зато нашёлся другой минерал, сначала принятый за «обычный» эльпидит. После лабораторных исследований, проведённых уже в институте, Николай Владыкин сделал вывод, что это не эльпидит, а новый минерал, упоминания о котором ещё нет в каталогах. И дал ему имя — армстронгит.

Это уже почти легендарная история, как молодой советский геохимик в разгар холодной войны решил назвать минерал в честь астронавта Нейла Армстронга, написал ему письмо с просьбой дать согласие и получил не только положительный ответ, но и благодарность.

«Как называют минералы? Можно дать имя по названиям химических элементов, входящих в состав минерала. Или по названию местности, в которой он был найден. А можно назвать в честь выдающегося человека. Идея пришла ночью. Подумал — а почему бы и нет? Почему бы не назвать так? Гагарин — первый человек в космосе, а Армстронг — первый человек на Луне», — рассказывает Николай Васильевич.

В один момент все совпало: первый полёт на Луну, безуспешные поиски гагаринита, чьё название увековечило космический подвиг человека, и даже пейзаж монгольского массива, напоминавший лунный.

Название пришлось отстаивать. В Институте геохимии ему не раз рекомендовали, а потом и требовали его поменять. Но учёный стоял на своем: он первооткрыватель, а значит, имеет право сам выбирать имя для минерала. И в итоге победил. Армстронгит признали. Минерал вошёл в справочники, а заодно и в историю. Впоследствии о нём и о его авторе не раз писали в научно-популярных журналах, газетах и продолжают писать до сих пор.

Помимо монгольского массива, через 10 лет армстронгит был обнаружен ещё только в одном месте планеты — в Канаде. И то лишь в виде отдельных очень мелких зерен. Так совпало, что в 2008 году на международной кимберлитовой конференции в Германии канадские геологи обратились к Владыкину с просьбой дать на исследование необычный калиевый эвдиалит, найденный им образец редкой породы с Мурунского массива. Исследовав эвдиалит, они обнаружили там и новый минерал — стронциевый силикат. В знак уважения к научным работам Николая Владыкина в изучении очень сложного Мурунского массива они назвали минерал владыкинитом.

Между тем, армстронгит — не единственное минералогическое достижение учёных Института геохимии и лично Николая Владыкина. В 1983 году с группой коллег он открыл минерал, названный им монголитом — в честь республики, долгое время принимавшей советские экспедиции и подарившей геологам не одно открытие. Позже список его минералов пополнился коваленкоитом, названным по имени академика Вячеслава Коваленко.

Не забыли геохимики и об основателе института Льве Владимировиче Таусоне. В его честь назван минерал таусонит, открытый в 1984 году группой учёных под

руководством Евгения Воробьева. Позже ещё несколько новых минералов было обнаружено сотрудниками института.

Сам Николай Васильевич признается, что открытие минералов — хоть и очень интересная, но не основная задача минералогии и геохимии. Чтобы вещество приобрело научную ценность, его мало найти и классифицировать. Нужно работать над ним дальше — изучать условия образования, степень изменения под влиянием различных факторов. Это уже задачи отдельной науки — петрологии, которой тоже занимаются в Институте геохимии.

Кстати, а что с гагаринитом, который так упорно искали иркутские геохимики на Хан-Богдинском массиве? Почему они его не нашли? «Его там точно нет и не должно быть! — смеётся Владыкин. — Теперь я могу это даже научно доказать!».

Фото В. Короткоручко

стр. 6

[в оглавление](#)

Версия для печати
(постоянный адрес статьи)

<http://www.sbras.ru/HBC/hbc.phtml?8+667+1>